

явил взаимовлияние некоторых архитектурно-строительных традиций местного населения Карелии и выходцев из южных губерний России.

На заключительном заседании были подведены итоги определенного этапа научных разысканий в области традиционно-бытовой культуры Карелии, оценены их результаты и намечены планы совместной работы на будущее.

Закрывая конференцию, К. В. Чистов отметил, что в Карелии «сложилось несколько интенсивно работающих и вполне профессиональных исследовательских коллективов, занимающихся изучением разных сторон и аспектов традиционной народной культуры от ее генезиса (археологи, этнографы) до ее взаимоотношений с современной профессиональной культурой республики. У этих коллективов есть свои достижения и намечились достаточно сложные методические проблемы, и, главное, весьма актуальными оказались некоторые общие вопросы, решению которых и была посвящена данная конференция».

Н. А. Криничная

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

С июля по сентябрь 1981 г. продолжил работу Эскимосский отряд Северной экспедиции Института этнографии АН СССР. В состав отряда, руководимого М. А. Членовым, входили И. И. Крупник и лаборанты С. А. Богословский и Н. А. Перов. Экспедиция работала на участке побережья от бухты Провидения до бухты Лаврентия и в поселках Провидения, Сиреники, Новое Чаплино, Янракинноте, Лорино, Лаврентия, Уэлен, Уэлькаль. Программа экспедиции была достаточно широкой. Она включала продолжение исследований социальной организации азиатских эскимосов, окончание составления генеалогий, в том числе по периферийным, смешанным чукотско-эскимосским группам; изучение морского зверобойного промысла в прошлом и настоящем; сбор топонимического материала. Как всегда, одной из основных задач было исследование процесса социалистического строительства у народов Чукотки. В отличие от прошлых лет, палеоэтнографическая программа была спланирована шире, чем обычно, в связи с завершением первого этапа обработки материалов по древнеэскимосскому памятнику «Китовая аллея» на острове Ыттыгран в проливе Сенявина. Как представлялось участникам отряда, правильное понимание семантики этого памятника и его места в прошлом эскимосов Чукотки может быть достигнуто только на фоне прочих древних памятников региона. С этой целью отряд наметил провести палеоэтнографическое изучение берега Чукотского полуострова на малоисследованном участке от Сиреников на юге до бухты Лаврентия на севере. Кроме частной задачи, связанной с «Китовой аллеей», подобное исследование, по замыслу его организаторов, могло бы дать надежную основу для реконструкции конкретных путей развития древнечукотского

и древнеэскимосского обществ и динамики морского зверобойного промысла.

Полезным для выполнения программы оказалась представившаяся нам возможность работать в контакте с биологической экспедицией Института эволюционной морфологии и экологии животных им. А. Н. Северцова АН СССР под руководством Л. С. Богословской. Эта экспедиция, среди прочих проблем, изучала древние и современные миграции животных, в частности, морского зверя в районе Чукотского побережья. Сопоставление палеоэтнографических данных, в особенности относящихся к месторасположению древних поселков, и биологических необычайно интересно и плодотворно.

Задачи экспедиции во многом определяли ее маршрут и способы передвижения. Так как палеоэтнографическую часть можно было выполнить только с маломерного судна, отряду был придан промысловый вельбот из Ново-Чаплинского отделения совхоза «Заря коммунизма», управляемый командой из 6 охотников, жителей села Новое Чаплино. В течение месяца эти люди работали вместе с членами экспедиции в тяжелых тундровых условиях и проделали сложный морской маршрут от бухты Ромулет до бухты Лаврентия. Отметим, что плавание вельботов по такому маршруту не предпринималось на Чукотке уже более 30 лет.

Во время экспедиции проведена большая работа по фактическому завершению генеалогий основных азиатско-эскимосских племен: унгазигмит, аватмит, сириныгмит, нувукахмит; интересным и весьма полезным было предпринятое в этом году исследование при генеалогическом опросе списка жителей Унгазика на 1901 г., составленного В. Г. Богоразом (список недавно был найден И. И. Крупником в

одном из ленинградских архивов). Собран богатый материал по традиционному хозяйству эскимосов и береговых чукчей, о промысловых и экологических знаниях у этих народов. Записаны материалы лингвистического характера, в частности названия животных и птиц на имтукском диалекте чаплинского эскимосского языка. Уточнена лингвистическая ситуация исчезающего старосиренинского эскимосского языка. Записана от единственного человека, знающего ее, подробная топонимия и микротопонимия побережья от пролива Сенявина до Мечигменской губы.

Обширен и материал по современности. Проведены добор и коррекция статистических данных, касающихся эскимосского населения Чукотки за несколько последних лет; закончена работа в ЗАГСх. Собраны данные о морском зверобойном промысле, в частности о возможности возобновления местного промысла гренландского кита, статистические материалы о промысле, сведения о составе бригад по всем поселкам. Сопоставление этнографических данных с результатами биологических изысканий позволяет дать перспективную оценку тех или иных участков побережья с точки зрения эффективности морского зверобойного промысла. Исследованы некоторые аспекты современной жизни и хозяйства эскимосов бывшего села Наукан.

В результате плавания вдоль берегов Чукотки собраны материалы для составления детальной палеоэтнографической карты и сделано описание всех заброшенных ныне эскимосских и чукотских стоянок от бывшего поселка Синрак на северном берегу Анадырского залива до бухты Лаврентия, а также на участке скалистого выступа мыса Дежнева. Наиболее интересные

материалы собраны на ранее совершенно неисследованном в этнографическом и палеоэтнографическом отношении побережье Мечигменского залива. Здесь обнаружена своеобразная культурная традиция, существовавшая, по-видимому, в середине II тыс. н. э. и дожившая частично до наших дней. Частью этой традиции было преобладание здесь промысла серого кита над добычей гренландского кита. Памятниками этой культурной традиции являются два крупных древних поселка: Масик на западной Мечигменской косе и Ныхсирак на мысу Халюсткана.

По ряду особенностей, в частности массовым установкам столбов из челюстных костей гренландских китов, по врытым определенным образом в землю черепам тех же животных и др. оба эти поселка можно сравнить с Китовой аллеей, строительная и архитектурная композиция которой до сих пор не находила себе аналогий в других зонах эскимосского мира.

Обилие культурных и природных памятников на участке берега от пролива Сенявина до Мечигменской губы, значительное количество эндемиков, наконец, важность этого района для нормального функционирования жизни животных (здесь сосредоточены крупные моржовые лежбища и основные для Берингова пролива залежки мелких ластоногих), побуждает нас ставить вопрос о необходимости принятия каких-то охранных мер. Лучшим путем, по мнению участников отряда, было бы создание природно-культурного заказника.

Собранные материалы после обработки будут храниться в Институте этнографии АН СССР.

М. А. Членов